

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Лунева Сергей Ивановича

на диссертацию Дхар Аниты Прашантовны

на тему «Внешняя политика Республики Индия в Бенгальском заливе:

основные направления, этапы, особенности (1997 – 2021 гг.)»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических

наук по специальности 5.6.7 История международных отношений и

внешней политики

Научная и практическая актуальность и значимость диссертации Аниты Прашантовны Дхар не вызывает никаких сомнений. В постбиполярном мире произошло резкое изменение положения крупнейших акторов. Соединенные Штаты остались единственной сверхдержавой в мире, если понимать под этим термином желание и возможность самостоятельно воздействовать на события во всех регионах земного шара. Вместе с тем доминирование США в мировой политике отнюдь не означает установление однополярного мира, который предполагает не просто существование единой сверхдержавы, но и ее способность добиваться выгодных ей решений по основным спорным глобальным моментам. Такая полупериферийная страна, как Индия (и Китай), трансформировалась в особую подсистему, чье формирование, как представляется, было ускорено развалом мирового социализма: в жестко контролируемом мире этот процесс встретился бы с гораздо большими препятствиями. В ближайшем будущем КНР является главным гипотетическим кандидатом на статус второй сверхдержавы, а Индия – третьей, и они могут стать соперником США в борьбе за лидерство. История повторяется – соперники появляются на периферии. Но смогут ли Индия и Китай стать лидерами, зависит от взаимодействия очень многих факторов. Что касается Индийского океана, то он превратился в одну из ключевых точек современного мира, а Индо-Тихоокеанский регион – в самую значимую.

Усиление позиций Индии было заметно еще в биполярный период в южной части Индийского океана, наименее развитом регионе, и где росшая военно-морская мощь республики не беспокоила великие державы. Экономические связи азиатского гиганта с государствами региона развивались по восходящей, хотя и достаточно

медленно. Индия находилась в перечне главных импортеров у большинства стран, которые имели прямой выход в Индийский океан. Происходил вывоз сюда индийского капитала - частного и государственного, появлялись совместные предприятия. Следует учитывать и давние культурные связи Республики со многими странами Индийского океана, наличие там большого числа выходцев из Индии. Значительная по протяженности, слабо защищенная морская граница Индии, уязвимость ее морских портов, отдаленность островных территорий сложности для быстрого развертывания ВМС страны, значение для внешней торговли морских перевозок, традиционные связи со многими островными государствами Индийского океана - все это предопределило долговременную позицию Индии в отношении демилитаризации Индийского океана и стремление добиваться вывода из этого района военных флотов великих держав, в первую очередь, США и бывшего СССР, в целях укрепления собственных позиций.

В постбиполярный период ситуация несколько изменилась. Дели значительно ослабил интерес к укреплению авторитета среди стран Азии, Африки и Латинской Америки, и республика, по существу, лишилась статуса выразителя интересов развивающихся государств. Активность Индии в мировой системе снизилась, и на внутриэкономической деятельности был сделан больший акцент. Индийская дипломатия вместо масштабного охвата стала значительно более «точечной». Однако в новом веке важнейшим приоритетом для Индии является наращивание военно-морского потенциала в районе Индийского океана. Военно-морская стратегия Индии, подписанная в 2007 г., и Морская доктрина 2009 г. были нацелены на существенное укрепление позиций республики в Индийском океане. В соответствии с Военно-морской стратегией «Обеспечение морской безопасности» 2015 г., военно-морские силы страны должны обеспечивать безопасность судоходства уже и в Индо-Тихоокеанском регионе (эта концепция была впервые официально признана в Индии именно в документе 2015 г.).

Особое значение для южноазиатского гиганта имеет Бенгальский залив – и с точки зрения обеспечения безопасности, и в плане соединительного элемента Южной и Юго-Восточной Азии. Индия пытается решить многочисленные геополитические проблемы в рамках политики «Действовать на Востоке» и «Соседство прежде всего».

Логичная композиция диссертационной работы определяется целями и решаемыми задачами исследования. Диссертация А.П. Дхар включает в себя: введение, три главы, подразделяющиеся на девять параграфов (здесь очевидно воздействие немецкой научной школы, традиционно господствующей в нашей стране), заключение и список использованных источников и литературы.

Во Введении диссертант сформулировала актуальность темы и новизну исследования, выделила объект и предмет работы, показала хронологические рамки исследования и степень научной разработанности выбранной темы, попыталась обосновать научную новизну диссертации и выдвигаемых автором гипотез, определила цель исследования, дала подробную характеристику источниковедческой базы диссертации, аргументировала теоретическую и практическую значимость работы. Проблематика работы требует очень серьезного знакомства с исключительно сложной теорией вопроса, а содержание Введения показывает, что А.П. Дхар уверенно справилась с данной очень непростой задачей.

Глава 1 посвящена анализу роли и значения Бенгальского залива, как одного из ключевых элементов Индийского океана, в современной мировой системе, прежде всего, с точки зрения стратегических и экономических параметров, включая интеграционные процессы в регионе и функционирование многосторонних форматов сотрудничества. Автор также рассматривает концептуальные подходы Индии, начиная с Древней Индии и заканчивая Морской доктриной Индии, принятой в 2015 г., и политикой «Действуй на Восток» и премьер-министра Н. Моди. Проводится изучение стратегического курса Соединенных Штатов, КНР и России в регионе и выявляются параметры их сотрудничества / соперничества.

Во второй главе исследуются военно-стратегические и политические и экономические проблемы отношений Индии с государствами региона, проводится компаративистский анализ возможностей Индии с потенциалом соседних стран, определяются базовые характеристики политического курса южноазиатского гиганта в регионе. А.П. Дхар также стремится выявить ключевые параметры, мешающие реализации целей страны, и проанализировать участие республики в многосторонних проектах. Автор изучает и экономическую стратегию КНР в зоне Индийского океана, полагая, что она направлена против интересов Индии.

Третья глава посвящена анализу многочисленных многосторонних инициатив и проектов Индии в регионе в культурно-гуманитарной сфере. Особое внимание уделено индийской «мягкой силе», прежде всего, изучению историко-культурных связей, которые, по мнению А.П. Дхар, являются базой индийской «мягкой силы», и роли индийской диаспоры.

Оппонент согласен со следующими итогами проделанной работы, содержащимися в диссертации:

1) Индийский океан превратился в одну из мировых ключевых точек, в которой переплетены интересы крупнейших международных акторов: Индии, Китая, США и России, которые не совпадают самым серьезным образом. Здесь очень резко возросли возможности Индии и Китая, представляющих развивающийся мир.

2) В регионе по-прежнему отсутствует концепция коллективной безопасности, но в последнее время формируются новые экономические и военно-политические структуры, играющие всю большую роль. Опасения резкого роста возможностей Китая привели к появлению формата Quad, который рассматривается Вашингтоном как перспективный военный блок, но Нью-Дели категорически не приемлет подобного подхода, несмотря на серьезно осложнившиеся за последнее время разногласия с КНР, и не желает становиться полноценным союзником США (и Японии) в борьбе с КНР по множеству причин.

3) Индия активно использует инструмент «мягкой силы» в регионе. Особенно это стало заметно после прихода к власти БДП в 2014, когда стали выдвигаться новые культурные и инфраструктурные инициативы, такие как «Маусам» и «Дорога специй».

Таким образом, основные выводы, которые, будучи корректными и подкрепленными фактическим материалом, в основном не вызывают возражений, представляются в целом аргументированными и логично вытекающими из хода исследования. Диссертационная работа характеризуется высокой степенью обоснованности и достоверности научных положений, выводов и практических рекомендаций и вносят вклад в исследование проблематики внешней политики Индии.

Новизна работы автора определяется тем, что академических исследований по конкретным различным вопросам темы диссертации было достаточно много, но

комплексных исследований проблематики в отечественной литературе не было. Глубину рассмотрения темы хорошо иллюстрируют приводимые исторические данные, которые крайне органичны для понимания сути проблемы. Многие исторические вопросы имеют самое прямое отношение к событиям сегодняшнего дня и дают основополагающие аргументы для обоснования правоты той или иной стороны.

Личный вклад соискателя состоит во включенном участии на всех этапах процесса: в получении, обработке, анализе и интерпретации данных, а также в непосредственном участии в апробации результатов, внедрении полученных результатов в практическую работу.

Вместе с тем, положительно оценивая диссертационное исследование А.П. Дхар, следует высказать ряд соображений критического характера.

1) Следовало бы четче прописать положения, выносимые на защиту. Довольно сомнительным представляется тезис, который постоянно фигурирует в тексте, что «современная внешняя политика Индии основана на древних постулатах дипломатии Каутильи». С одной стороны, "Артхашастра" Каутильи, как и «История Пелопонесской войны» Фукидида и «Хань Фэй-цзы», являются базовыми трудами для политического реализма. Но в этом плане внешнеполитические принципы в рамках данной научной школы характерны для всех крупных стран, а не только для Индии, а базовый для Каутильи постулат, что страны проводят внешнюю политику, направленную исключительно на реализацию своих политических, экономических и военных интересов, и никогда не действуют альтруистически, никак не соответствует «миролюбию» Индии (а у автора по сути прослеживается данный подход). Более того, по всему тексту проходит идея, что внешняя политика Индии соответствует Мандаловой теории внешней политики, однако в рамках данной концепции Каутильи непосредственные соседи рассматриваются как враги, а любое государство по другую сторону соседнего государства рассматривается как союзник. Данные постулаты никак не соответствуют тезису автора, что «в рамках дипломатии Каутильи страна проводит курс на поддержание добрососедских отношений с соседними государствами» (с. 158). Никак нельзя и полагать, что концепция «Смотри на Восток» основана на идеях стратегического наследия Каутильи (стр. 51-52). По всей видимости, А.П. Дхар оказалась под сильным

воздействием современных индийских работ (индийские журналы постоянно требуют от авторов ссылок на тесную связь Древней Индии и современной).

В этом плане в диссертационном исследовании есть постоянные ссылки и на другие полумифические концепции, как например, на доктрину внешней политики И.К. Гуджрала, подразумевающую активизацию действий Индии в Южной Азии. Сам Гуджрал был премьер-министром один год, левоцентристы в целом находились у власти 2 года, а саму концепцию придумал один из ведущих индийских политологов - Бхабани Сен Гупта, личный друг индийского премьер-министра (выдающийся исследователь придумал в 1983 г. и доктрину Индиры Ганди). На самом деле сама по себе концепция особой роли не играла, и поэтому никак нельзя на ней основывать хронологические рамки работы (стр. 5) и совсем непонятно, как политика «Смотри на Восток», сформулированная в первой половине 1990-х годов может быть основана на доктрине Гуджрала (стр. 111), пришедшего к власти во второй половине десятилетия.

2) Значение территориального вопроса, как справедливо показывает диссертантка, действительно велико, но он не является главным негативным фактором ни в индийско-китайских отношениях (стр. 31), ни в индийско-пакистанских. Территориальная проблема для внешней политики Индии, является, скорее, конъюнктурной: при охлаждении двусторонних отношений она выходит на первый план, а при улучшении – затушевывается. По всей видимости, это характерно и для подавляющего большинства стран, учитывая, что «естественных» и «справедливых» границ в мире не существует. В их прохождении всегда главную роль играл фактор силы, а по мере изменения баланса сил границы видоизменялись. Большинство факторов, негативно сказывавшихся на индийско-китайском взаимодействии (включая и территориальный), является просто производным от базового расхождения - соперничества двух государств. Китай и, особенно, Индия в долгосрочном плане рассматривают противоположную сторону как стратегического противника в Азии, а возможно, и в мире. Базовым для индийско-пакистанских противоречий является определенная степень культурно-цивилизационного сходства при наличии различных религий.

3) Слишком оптимистично оцениваются как перспективы Индии в регионе, так и эффективность действий многосторонних организаций, в которых Индия

участвует. Нынешнее состояние развития и ограниченность ресурсов не дает Индии возможности выступать на равных с другими великими державами, и ее влияние в регионе может быть охарактеризовано как небольшое, хотя и постепенно усиливающееся. Поддержка интеграционных процессов в регионе не является важным приоритетом экономической политики Индии. Ее экономические отношения и с Южной Азией, и с Восточной Азией, развиты недостаточно. Не случайно, Индия отказалась подписать в 2020 г. соглашение о самом крупном в мире региональном экономическом образовании - Всестороннем региональном экономическом партнерстве (о создании зоны свободной торговли плюс). Очень преувеличена и позитивная роль этно-религиозной общности Индии с Шри Ланкой и Мьянмой, особенно в плане буддизма. Автор совершенно не учитывает, что Индия на всех уровнях поддерживает в Шри Ланке тамил-индусов, а не сингалов-буддистов, а сами буддисты в Индии проживают почти исключительно в Ладакхе, причем они – буддисты тибетского толка. Ни разу не упоминаются жесточайшие погромы в Мьянме, где бирманцы-буддисты уничтожали индийцев-буддистов. Индия пытается, естественно, разыгрывать буддистский фактор, но это началось менее десятилетия назад.

4) По тексту присутствуют неверные тезисы: «Бенгальский залив как важнейший субрегион Индийского океана и Азиатско-Тихоокеанского региона» (название первого параграфа первой главы); «битва при Плесси (1757 г.) предоставила Ост-Индской компании контроль над политической системой *Индии*» - с. 44); утверждение, что для Южной Азии была характерна «поддержка коммунизма», а для Юго-Восточной Азии – «антикоммунизма» - с. 46), а при правлении Дж. Неру Индия якобы «ограничивалась двусторонними отношениями с Шри-Ланкой и Юго-Восточная Азия» - с. 46-47); «строительство китайцами *военно-морской* базы в г. Гвадаре» - стр. 60 (это – коммерческий порт); «Близость Бангладеш к северо-восточному индийскому штату *Аруначал-Прадеш*, на который претендует Китай, обуславливает значение этой страны в геополитическом отношении» - стр. 71; тезис, что С.И. Лунев считает, что российско-индийские отношения ограничены ВТС – с. 78 (на самом деле речь шла о том, что военно-политическая подсистема – краеугольный камень двусторонних связей); «Индия является *самой* быстро растущей экономикой в мире, с значительной долей *молодого населения (25-50 лет)*»

- стр. 99 (Индию опережали десяток стран - <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD>), а «стоимость ВВП Индии в 2021 году составила 0,21 процента мировой экономики»; «несмотря на предложения Китая ... страны Южной Азии... запросили поставку вакцины именно у Индии» - стр. 153 (от Китая они тоже получают вакцину); «Вторая мировая война и раздел Индии в 1947 году способствовали разрыву традиционных культурных, этнических и экономических связей между Индией и Юго-Восточной Азией, а последствия Холодной войны в азиатском регионе привели к образованию двух отдельных региональных блоков силы - Южная Азия и Юго-Восточная Азия» - стр. 146-147; (здесь нет четкого понимания первой волны миграции из Древней Индии и второй волны в XIX веке).

5) Несколько сумбурно и поверхностно освещены исторические этапы.

6) Встречаются повторы (например, с. 68 и с. 121). Есть много стилистических погрешностей. Существует и целый ряд мелких замечаний. Автор неверно пишет названия партий (Бхаратия Джаната Пати – стр. 6); фамилии политических деятелей (Шейх Муджибур Рахман – стр. 130); годы их правления (Манмохан Сингх - 2004-2013 гг., а не 2014 – с. 8; король Чола Раджендры I - X в., а не XI – с. 38); годы (правление Великих Моголов в Бенгалии - 1575–1717 гг. – с. 41, а не 1576; «господство Британской Короны на субконтиненте в XVIII веке» - с.42, а не Ост-Индской компании), 1576 международных организаций (по всему тексту идет «БИМТЭК» вместо «БИМСТЕК» - Bangladesh, India, Myanmar, Sri Lanka, and Thailand Economic Cooperation); исследователей (Г.А. Володин – с.10, И.С. Лунев – с. 59). Хотелось бы видеть серьезные выводы после глав.

Данные замечания не меняют общей положительной оценки диссертационной работы А.П. Дхар. Диссертантка провела серьёзное самостоятельное исследование на актуальную тему: собран и проанализирован большой фактологический материал; систематизированы и обобщены подходы к изучаемой проблематике; сделаны убедительные выводы. Исследование содержит актуальные практические выводы, применимые в научной и общественной сфере. Работа структурирована, материал изложен логично и научным языком.

Автореферат и опубликованные работы по теме диссертации достаточно полно отражают её содержание.

Диссертация А.П. Дхар представляет собой квалифицированное, самостоятельное, завершённое исследование, в котором рассматриваются актуальные проблемы, имеющие важное научное и практическое значение.

Диссертация Дхар Аниты Прашантовны «Внешняя политика Республики Индия в Бенгальском заливе: основные направления, этапы, особенности (1997 – 2021 гг.)» в полной мере соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № 12 от 23.09.2019 г. Автор диссертационного исследования Дхар Анита Прашантовна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент:

**доктор исторических наук
(специальность 07.00.03 – Всеобщая история),
профессор кафедры востоковедения
Факультета международных отношений
МГИМО (У) МИД России**

Лунев Сергей Иванович

«9» ноября 2022 г.

ФГБОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Почтовый адрес: 119454, Москва, проспект Вернадского, д.
Тел. +7 (495) 229-41-38
Электронная почта: silounev@gmail.com
Официальный сайт: www.mgimo.ru

